

оправданіе не подходит къ тѣмъ, которыхъ болѣе счастливая участь освобождаетъ отъ ига необходимости, которыхъ дѣлаетъ рабами ихъ чувственность, ихъ собственный выборъ и склонность... Нужно мучиться для мудрости, а они не могутъ этого“*).

Вѣдь, дѣло въ чемъ? Для Толстого брать значитъ человѣкъ, какъ нравственная личность, любить значитъ желать добра, т. е., желать, чтобы любимый человѣкъ дѣлалъ другимъ то, чего онъ желаетъ себѣ, и пересталъ дѣлать другимъ то, чего онъ не хочетъ, чтобы ему дѣлали. И если Толстой желаетъ этого и высказываетъ это Николаю II, то онъ, конечно, сопоставляетъ себя съ нимъ, какъ человѣка съ человекомъ. Но г-нъ Поссе сопоставилъ Толстого съ Николаемъ II, какъ двухъ самодержцевъ, и еще удивляется, что я и часть публики были этимъ возмущены. Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Не это удивительно, а то, какъ г-нъ Поссе, восторгаясь героизмомъ русскихъ дѣвушекъ, которыя въ тюрьмахъ подвергаютъ себя голодовкѣ ради уголовныхъ преступниковъ, въ то же время негодуетъ на Толстого за то, что Толстой, неизвѣстно о чемъ, но доброжелательно заговорилъ съ Николаемъ II. Это удивительно, потому что непослѣдовательно: съ одной стороны любовь и самопожертвованіе ради уголовныхъ преступниковъ, а съ другой — ненависть къ Николаю II, какъ будто онъ не такая же жертва современнаго строя, не какой же обманутый, загубленный для истинной жизни человѣкъ.

Переходя теперь къ статистикѣ-шуткѣ г-на Поссе, скажу, что онъ довольно правильно передалъ только часть моихъ возраженій ему, именно, что „за исходный пунктъ нужно было взять цѣнность продуктовъ,

---

*) Л. Н. Толстой, Царство Божіе и т. д., изданіе Еллидина, 1893, стр 186. — Эта цитата служитъ также возраженіемъ на пристрастное изображеніе г-номъ Поссе отношенія Толстого къ высшимъ и низшимъ классамъ. См. также „Ц. Б.“, стр. 131 — 136 и особенно Рабство нашего времени, стр. 71 — 72.